

НОВЫЕ КНИГИ

И. В. Ивлева

Концепция трогательных животных или рынок?

Рецензия на книгу: Крылова К. 2023. *Рынок удобных животных*. М.: НЛО. 408 с.

ИВЛЕВА Ирина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент факультета социологии СПбГУ. Адрес: 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

Email: i.ivleva@spbu.ru

Долгое время животные в общественных науках оставались невидимы, хотя они выполняют значимые социальные функции. Однако в последние десятилетия произошёл так называемый поворот к животным, воплотившийся в развитии антрозоологии, и в нашей стране стали появляться работы по данной тематике. Рецензируемую книгу можно связать с данным трендом. Её название несёт явную экономическую направленность. К. Крылова действительно пытается анализировать, как функционирует рынок удобных животных, описывает его практики работы и паттерны потребления, связанные с наличием таких животных в семье. Автор относит к удобным животным домашних питомцев микроформата, которые удобны потому, что не обременяют своих опекунов, отнимают у них мало времени и не требуют особой заботы. Рынок удобных животных устойчиво растёт, на микроживотных существует большой спрос. Но всё же экономического анализа читатель в книге не найдёт. В данной книге животные рассматриваются также как прекарные работники, обеспечивающие особый эмоциональный контекст для своих опекунов. По сути, одна из ключевых функций питомцев антистрессовая. В неолиберальных культурах, к которым автор относит современный российский социум, акцент делается на роли стресса, порождаемого характером отношений и занятости в обществах и экономиках такого типа. В обществе существует прослойка специалистов, имеющих ненормированный график работы, откладывающих вступление в брак и рождение детей, испытывающих психологические проблемы (бессонница, депрессия, нервное истощение), вместо семьи они заводят домашних питомцев. Автор по максимуму эксплуатирует мысль о животных как о «живых антидепрессантах». Наряду с питомцами микроформата анализируется роль фантастических монстров из книг, фильмов, видеоигр, а также неотомов. Анализ автора кажется правдоподобным при учёте его некоторых ограничений: речь идёт в основном о молодых представителях творческих профессий; внимание акцентируется именно на микроживотных и фантастических монстрах. Однако не во всём можно согласиться с автором, потому что, к примеру, и собаки крупных размеров могут выполнять ту же самую антистрессовую функцию.

Ключевые слова: отношения «человек — животное»; антрозоология; поворот к животным; животные; неолиберальная культура и экономика; рынок; прекарные работники.

В последнее время растёт интерес к изучению взаимоотношений человека с животными. Внезапно животные и отношения с ними стали видимыми, произошёл так называемый поворот к животным¹. В западных странах он воплотился в развитии направления, которое называют *human-animal studies*; на русском говорят об анималистике и (или) антрозоологии [DeMello 2012; Buschka, Pfau-Effinger 2013; Burzan, Hitzler 2017; Марков 2019; Козырева 2021]. Очевидно, и книгу Кати Крыловой, искусствоведа и теоретика современной культуры², можно напрямую связывать с этим трендом. В последние годы появлялись и другие публикации об отношениях «человек — животное», хотя у нас таких книг откровенно мало, и они заметно отличаются друг от друга, что говорит о широких возможностях исследований и анализа [Гийо 2019; Коршунков 2022]. В то же время в антропологии и в художественной литературе, кино уже с давних пор уделялось определённое внимание отношениям человека и животного³.

На первый взгляд название книги имеет явную экономическую направленность: «Рынок удобных животных». Действительно, анализируется то, как этот рынок функционирует. Российское общество автор относит к неолиберальным культурам, неолиберальному капитализму, к которому люди вынуждены так или иначе приспосабливаться, адаптироваться, в рамках него развивается явление, называемое «самозамкнутый индивидуализм». Российское общество пережило переходный период к рыночной экономике, и теперь в нём многое воспринимается иначе, формируется новый психологический тип или даже иные типы личности. Если бы какой-нибудь исследователь писал о структурах повседневности [Бродель 1986] нашего времени, то, скорее всего, обратил бы внимание на роль стресса в современных условиях, о чём и говорится в рецензируемой книге.

Автор разрабатывает и ставит в связи с владением домашними питомцами следующие вопросы (с. 17):

- как стратегии выживания в большом городе влияют на рынок животных и товаров для них?
- какие функции приходят на смену историческим ролям одомашненных животных — телохранителей, охотников, перевозчиков, почтальонов?
- как скоро удобные животные надоедают своим приобретателям?

Катя Крылова поставила своей задачей выявить актуальные тенденции, влияющие на повседневную жизнь питомцев. Эти тенденции, по её мнению, развиваются в рамках ценностей неолиберальной культуры, таких как индивидуализм, свобода и разнообразие потребительского выбора, гибкость обязательств и социальных институтов (с. 28–29). Книга имеет чёткую и ясную структуру: введение, шесть глав и заключение. Их обзор мы и представим ниже.

¹ В обществе мы также видим большой интерес к животным. Существуют такие передачи, как «Видели видео?», отражающие внимание населения к домашним питомцам. В Интернете публикуется множество забавных фотографий и видеороликов про животных. Социальные сети пестрят сообщениями и постами о необходимости оказания помощи брошенным кошкам и собакам, можно говорить о росте зоозащитных движений [Самойлова, Полутин 2020]. К этой общей кампании присоединяются и газеты, в которых журналисты пишут об устройстве питомцев в новые дома. Все эти явления требуют осмысления.

² Автор является магистром искусств и учится в докторантуре Кентерберийского университета в Новой Зеландии.

³ Из антропологических работ можно вспомнить книгу Э. Эванса-Причарда «Нуэры» [Эванс-Причард 1985], в которой акцент сделан на значимости быков и коров в культуре нуэров. Кроме того, одной из классических тем в антропологии был тотемизм. Существует множество работ на эту тему с момента основания науки. Назову лишь два труда: [Левистресс 2008; Дюркгейм 2018]. При этом наиболее распространёнными тотемами были животные. В одной из глав рецензируемой книги автор пишет о неототемах, однако особо не затрагивая классические исследования тотемизма, что позволяет не погружаться в подробности этой дискуссии. Относительно недавно в журнале «Этнографическое обозрение» выходила целая подборка статей под названием «Человек и мир фауны в антропологическом контексте» [Воробьев 2018].

Почему это актуально?

Название первой главы «Живые антидепрессанты» содержит в сжатой форме главную её идею: существует ставшее расхожим представление о том, что собаки и кошки оказывают положительное влияние на психологическое состояние своих хозяев (буду старомодна в словоупотреблении). Контакт с домашним питомцем, как неоднократно подчёркивает автор рецензируемой книги, приводит к выбросу гормонов привязанности и доверия (окситоцина и серотонина). За рубежом проводились специальные исследования, чтобы оценить антистрессовый потенциал животных. Однако, как показали результаты, этот потенциал не всегда подтверждается. С одной стороны, домашние питомцы в самом деле позволяют улучшить психологический настрой своих опекунов. С другой стороны, некоторые исследования показывают, что наличие животного в доме может вызывать и отрицательные эмоции (например, из-за его болезни). Автор книги соглашается, что питомцы не способны заместить помощь специалистов, но могут быть полезны в качестве дополнения к терапии. Тем не менее К. Крылова полагает, что следует признать антистрессовый потенциал питомцев, выполняющих своего рода психотерапевтическую работу по созданию положительных эмоций, и эту идею автор эксплуатирует по максимуму, она перекочёвывает из одной главы в другую. Возможно, такой акцент связан со стремлением автора книги подчеркнуть особую актуальность своего исследования.

Кроме этого, в первой главе уделено особое внимание домашним питомцам формата *teacup*, то есть микроформата. Стандарт *toy* (миниатюрный) подразумевает вес животного около семи килограмм; *teacup* (чайная чашка) — это в два-три раза меньше. Автор книги хочет показать, что именно животные микроформата являются наиболее удобными. С ними не обязательно гулять, их можно повсюду брать с собой, если они нравятся окружающим и, думаю, если они неагрессивны. В целом можно уделять им не очень много времени и взаимодействовать с ними на удобных владельцу условиях. В общем, удобство животного-компаньона определяется его способностью быть незаметным. В то же время встаёт вопрос о других собаках. Некоторые выводы автора можно перенести и на них. Например, чувство умиления и антистрессовый потенциал. Но Крылова подчёркивает, что именно маленькие собачки своим щенячьим внешним видом (миниатюрные, с выразительными глазами и покорностью) вызывают восторг у их опекунов и окружающих.

Вместе с тем автор отмечает, что производство животных микроформата не вполне легально в том смысле, что питомники официально не признают такой стандарт. Они очень уязвимы, легкоранимы, их репродуктивные функции ограничены, высок риск наследственных заболеваний. Тем не менее рынок «удобных животных» растёт, хотя таким бизнесом занимаются не самые чистоплотные и не самые квалифицированные кадры.

Милые животные вместо детей

Вторая глава «Субституты детей» посвящена анализу отношений между животным и человеком по принципу «родитель — ребёнок», которые определяются как иерархические и подвергаются критике. В целом в книге недостаточно прописаны эти иерархизированные отношения. Можно предположить, что большинство людей, рассматривая себя как своего рода родителей кошек и собак, ничего плохого в этом не видят и не задумываются вообще над тем, что это, возможно, неправильно.

Оказываясь в роли ребёнка, животное утрачивает субъектность. Регулярное или даже постоянное переодевание животных в костюмы, особенно ради фотографирования для соцсетей, оценивается негативно. Такие опекуны, по мнению Крыловой, даже не понимают, что действуют против природы своих питомцев, совершая над ними насилие.

В этой же главе описываются отношения с животными в двух обществах — в аборигенной культуре индейцев Амазонии и в современных США. В этих культурах животные воспринимаются как дети. Отличие состоит в том, что у индейцев Амазонии, когда убивают животное, его детёнышей забирают к себе, млекопитающих кормят молоком и терпят даже в том случае, если животное оказывается «неудобным», имеющим неприятные черты. В США животных заводят для компании. Как подчёркивается в книге, раньше животных-компаньонов заводили для детей, а сейчас — вместо детей (с. 108).

Модель взаимоотношений людей с животными-компаньонами предполагает, что человек доминирует, тогда как питомец оказывается в зависимости. Крылова ставит вполне ожидаемый вопрос о том, почему человек выбирает в качестве объекта заботы животное. И в качестве одной из основных причин называет отсутствие значимого *другого* в условиях свободы и анонимности большого города, причём общение с животными может приносить больше удовлетворения, чем отношения с людьми (с. 90–92).

Автор книги использует слово «кавайный», пришедшее из японского языка, в значении милый, прелестный (с. 21). Животные микроформата как раз воспринимаются как безусловно милые и трогательные, создающие особый эмоциональный контекст. В сравнении с употреблением антидепрессантов и алкоголя увлечение животными-компаньонами более или менее безопасно. Они более удобны, чем дети, поэтому многие индивиды добровольно остаются бездетными. Это происходит из-за неуверенности в партнёре, нехватки времени, прекаризации труда и т. д. (с. 99). Бебиморфизм как модель отношений человека с питомцами распространён во многих обществах. Как считает автор, отождествление животных с детьми может быть навязано доминирующей культурой. При таком типе отношений животное подчиняется родительскому авторитету (с. 105, 111). В то же время отличие между индейцами Амазонии и жителями США в том, что у первых материнство основано на кормлении животных, у вторых — на воспитании и социализации (с. 113). Автор не отрицает, что в мегаполисах приходится доминировать над животными хотя бы для того, чтобы защитить их (с. 115).

В то же время проявление внимания к индивидуальным особенностям питомца требует сознательных усилий. Не-родители предпочитают называть себя опекунами и описывают свои отношения с животным как горизонтальные, равные. Но при подобных отношениях, опять же при необходимости (например, при столкновении с другими собаками может быть полезно носить намордники, использовать поводок или что-то подобное), не исключаются проявления доминирования. Животное может нуждаться в покровителе, к примеру, если его бросили. Однако интересы кошек и собак отличаются от человеческих. Поскольку животные меняются по мере взросления, модель взаимодействия с ними, как считает автор, должна быть подвижной (с. 118). В некоторых случаях опекуны проявляют неумеренную, избыточную заботу, переходящую в угнетение (с. 126).

В этой же главе автор уделяет внимание диджиентам, или зооморфным персонажам с инфантильными чертами, то есть игрушкам, которых купили сотни тысяч клиентов, поддерживавших их в активном состоянии в течение всего дня. Внешний вид диджиента должен был стимулировать формирование родительской привязанности. При возникновении ошибок в воспитании процесс обучения можно было отмотать назад (с. 128–129). Кроме всего этого, автор рассуждает также о диких животных, например о тиграх, которых в живой природе становится все меньше, тогда как в собственности людей их даже больше, чем на свободе (около 5000 особей против 3900 в живой природе) (с. 135). Однако сентиментальная эстетика милых животных, по мнению К. Крыловой, препятствует развитию экологического мышления, не позволяет признать ценность всех форм жизни, в том числе в дикой природе (с. 136).

Выбор товаров и услуг для животных

В третьей главе книги «Компаньоны в потреблении» речь идёт о потребительских практиках владельцев домашних питомцев. Качество отношений с животными, как утверждается в книге, зависит от наших потребительских решений (с. 140). Вследствие роста рынка товаров и услуг для домашних питомцев увеличивается их экологический, или углеродный, след (с. 141–142). Люди активно тратят деньги в зоомагазинах, ветклиниках, груминг-салонах. Одни специалисты предлагают как раз перейти на маленьких питомцев, чтобы сократить потребление кормов, чем поддерживается идея селекции микрособак как экологическая практика (с. 143–144). Другие рекомендуют перенаправить интерес на миниатюрных травоядных животных (морских свинок и хомяков, например) и предлагают делить их с другими людьми или заводить съедобных кроликов. Экологический след людей и домашних питомцев можно сократить, снизив темпы производства и потребления (с. 146). Приобретение сразу двух котят или собак, чтобы они не скучали, увеличивает нагрузку на биосферу. Тем не менее бизнес по разведению домашних питомцев и их обслуживанию продолжает развиваться. Как более ответственный подход автор рассматривает подбор четвероногого компаньона в приюте. Однако породистая собака в семье небогатого человека может оставить меньший углеродный след, чем приютская собака в доме шопоголика, потому что на собаку в небогатой семье меньше тратят на корма и другие товары, оставляющие углеродный след, чем потратит шопоголик, который будет покупать животному много всего, в том числе ненужного (с. 148). В современном обществе потребления для домашних животных предлагаются самые разные товары и услуги, причём не все из них являются полезными и необходимыми. Крылова приводит в качестве примера педикюр, маски для «лица» (автор книги использует особую лексику для животных — не хозяин, а опекун; не морда у животного, а лицо) с антиоксидантами и проч. Миниатюрные питомцы больше напоминают предметы, статусные символы, чем существ, обладающих свободой воли. Главная мысль автора сводится к тому, что нужно сокращать производство животных по всем направлениям. В третьей главе также идёт речь о животных-знаменитостях, вводится их типология, предложенная Дэвидом Жилем. Селебритизация животных через фильмы и СМИ увеличивает спрос на них. Согласно типологии, первая категория селебрити-зверей — антропоморфные, ведущие себя как люди; вторая — питомцы знаменитостей; третья — рекламные; четвёртая — «фрики», то есть животные с уникальными особенностями.

Как выяснилось в ходе одного исследования, люди чувствуют себя лучшими родителями для своих животных-компаньонов, если тратят на них деньги сверх необходимого (с. 181). Однако, как считает автор, подлинная забота состоит не в объёме, а в строгой дисциплине, ограничении потребления и учёте интересов других форм жизни (с. 186, 188). Ответственный выбор товаров и услуг предполагает постановку вопросов о том, на кого ориентировано желание купить товар, является ли это желание импульсивным, насколько экологичной будет такая покупка и т. д. (с. 189).

Труд домашних и неприрученных животных

В четвёртой главе «Прекарные работники» обсуждается феномен занятости, работы животных. Среди них можно выделить собак-спасателей, собак-полицейских, собак-поводырей. Также сегодня в аэропортах по всему миру используются для обеспечения безопасности полётов соколы и ястребы. Но, кроме того, существуют собаки-терапевты, собаки-сиделки, спортивные лошади, артисты цирка, тюлени-миноискатели. Воспитание и дрессировка животных-специалистов требуют времени, усилий. Такие инвестиции в зверей становятся гарантией бережного отношения к ним. Но также животные могут выполнять неквалифицированный труд ради прибыли и комфорта (с. 191–192). Неквалифицированным трудом в неволе занимаются и представители дикой фауны. Дикие животные подлежат риску эксплуатации, пока такой труд оказывается выгоднее автоматизации. В книге приводится пример использования невских раков для тестирования воды на Водоканале Санкт-Петербурга. Как пишет Катя

Крылова, раки работают с трех-пяти лет круглосуточно в течение года, затем их меняют на более молодых и здоровых (с. 196). С точки зрения антропоцентризма эксплуатация животных воспринимается как относительное зло в сравнении с человеческими страданиями, оцениваемыми как зло абсолютное (с. 198). Однако существует и экоцентрическая парадигма, в рамках которой исходят из признания самоценности всех форм жизни. В книге приводятся и другие практики использования животных и птиц (бакланов для ловли рыбы аю в Японии, эксплуатация выдр при ловле креветок и крабов в Бангладеш, котов, так называемых эрмиков, для ловли мышей и крыс в Эрмитаже). Труд эрмиков полностью совпадает с естественным образом жизни котов. В контексте экоцентрической модели восприятия живой природы развивается критика эксплуатации животных (с. 205). Автор ставит вопрос о том, почему многие воспринимают эксплуатацию труда животных как нечто нормальное и естественное. Очевидно, что такое отношение формируется с детства (с. 207–209).

Таким образом, животных-компаньонов автор предлагает рассматривать как прекарных (незащищённых) работников, потому что в большинстве случаев у них нет долгосрочных гарантий занятости и пакета привилегий (медицинская страховка, выходное пособие и поддержка профсоюзов), о чём автор пишет без тени иронии. В целом же рост прекариата объясняется развитием гибкости и подвижности рынка труда в неолиберальной экономике (с. 214–215). Автор отмечает также, что статус домашнего питомца подвергает животных риску быть брошенными, если их присутствие покажется неудобным. По сути, Катя Крылова стремится, чтобы репродуктивный труд животных-компаньонов по снижению стресса был признан, как и работа пастушьих собак или эрмитажных котов, она ведёт речь о том, что они помогают человеку поддерживать психическое здоровье, повышают его желание работать (с. 219, 221–222).

Переход от трогательных домашних животных к фантастическим монстрам и неототемам

В пятой главе, называющейся «Транскультурные медиаторы», автор отмечает роль питомцев как медиаторов взаимодействий между людьми в локальных сообществах и в цифровой среде. В частности, рассматриваются ситуации посредничества с привлечением изображений животных и новый тип медиаторов — цифровых монстров-компаньонов, в образах которых внешние черты диких зверей сочетаются с повадками домашних питомцев. По наблюдениям автора книги, в сфере любительского контента однозначно доминируют кошки, но также это могут быть и дикие животные (коалы, панды, капибары) (с. 245–246). Она считает, что, если исключить из нашего повседневного комфорта удобных животных, современная жизнь будет воспринята многими как невыносимая. Однако здесь же К. Крылова говорит о перепроизводстве питомцев, в связи с чем они могут закончить свою жизнь на улице или в приюте (с. 248). Она проводит анализ восприятия не только обычных животных, но и фантастических тварей (драконы, гиппогрифы и т. п.) из книг, фильмов, видеоигр. Они, как и микрособаки, созданы для выполнения аффективной работы и, несмотря на внешние различия, очень похожи друг на друга; тоже вызывают интенсивные эмоциональные реакции и вместе с тем удобны (с. 253–254). Цифровые монстры замещают диких зверей, их присутствие снижает скорбь из-за вымирания дикой фауны (с. 257). В то же время попытки обмиления образов виртуальных диких зверей приводят к неверному восприятию настоящих животных (с. 259). Автор говорит о необходимости искать способы взаимодействия с обычными (в том числе дикими) животными, которые не подавляли бы их инаковость (с. 282). Дело в том, что цифровые монстры кино закрепляют ложное восприятие диких зверей, поскольку они кажутся более безобидными и легко приручаемыми.

В шестой главе «Неототемы» автор рассматривает эту роль питомцев и её влияние на повседневную жизнь людей. К. Крылова подчёркивает, что в настоящее время в отношении с тотемом вступает независимая личность, а не представитель определённой социальной группы. Тотем перестал выполнять

объединяющую функцию (с. 300–301), однако здесь толкованиям Кати Крыловой не хватает учёта историко-культурного контекста. Тотемы трансформировались в подобия животных-компаньонов, позволяющих повысить привлекательность людей. Современный человек сам выбирает свой тотем. В отличие от первобытного тотемизма, при котором человек ощущает своё единство с природой, современный указывает на переживание разрыва с ней. Тотем выполняет роль маски, оболочки привлекательных качеств, ассоциируемых с животным в массовом сознании благодаря популярной культуре (с. 302).

В конце книги автор подчёркивает, что знания об истинной природе животных в неолиберальной культуре становятся лишними, мы не выстраиваем с ними аутентичных отношений, не превращаем их в наставников по самопознанию, не позволяем им проявить свою инаковость (с. 361–364).

Заключение

Лично для меня в этой книге нашлось немало нового. Например, оказывается, в Москве и, как выяснилось, в Петербурге существуют котокафе. Также заслуживает внимания авторский анализ образов монстров-компаньонов, представленных в массовой культуре. Катя Крылова детально изучила англоязычную литературу по данной тематике, хотя не всегда понятно, где у неё речь идёт о собственных разработках, а где о концепциях других учёных и исследователей. Тем не менее она владеет информацией о современных практиках взаимодействия с домашними животными⁴. В книге приводятся примеры из разных стран (Россия, США, Япония). Автор также старается использовать при описании этичных взаимоотношений животных и людей лексику, отвечающую стандартам современного уважительного отношения к другим формам жизни (с. 9–10), анализирует современные практики взаимодействия с животными, обладая большой эрудицией в области практик общения с животными в разных странах. В общем, книга получилась очень современной.

Анализ автора представляется довольно точным, если мы признаем некоторые его ограничения — речь идёт, по большей части, о питомцах формата *teacup* и о том, что потребность в них испытывают прежде всего работники творческих профессий (таких, как архитектор, дизайнер, учёный, художник, писатель и т. д.) (с. 34). Как правило, эти специалисты имеют ненормированный график работы, испытывают стресс, страдают бессонницей, депрессией, эмоциональным выгоранием из-за необходимости выполнения своих проектов, которые нельзя делегировать другим. Зачастую автор книги ведёт речь о молодых взрослых, откладывающих вступление в брак и рождение детей. Такие люди живут в небольших квартирах и видятся автору прослойкой «самозамкнутых индивидуалистов». Книга Крыловой, по сути, представляет концепцию «трогательные животные». Трогательность становится хорошо «продаваемой» чертой питомцев и, по мнению автора, проявляется именно в случае с микроживотными, что, на мой взгляд, является спорным. Но можно согласиться с тем, что животные-компаньоны могут создавать зону комфорта для опекунов в условиях нехватки времени, дефицита любви и признания. Однако, как кажется, и опекуны крупных животных тоже могут относиться к ним, как к детям. А крупные собаки, например, способны по отношению к опекунам проявлять свой антистрессовый потенциал. И для них тоже существует масса разных товаров. Можно предположить, исходя из личного опыта, что в российских приютах оказываются гораздо чаще именно крупные животные. Не лишним будет и вопрос о том, какое животное является удобным. Собак, как правило, заводят на роль компаньонов по прогулкам. И для этого как раз удобна собака, любящая прогулки. В то же время, исходя из соображений автора, получается, что удобные животные те, кого необязательно выгуливать, но с кем можно «сюсюкаться» в удобные для владельца моменты. Кроме того, хотелось бы более глубокого анализа рынка удобных животных.

⁴ К необычным практикам можно отнести следующую: если опекун питомца беспокоен из-за разлуки с ним, он может подключиться к умной камере со встроенной лазерной указкой и поиграть с ним (с. 12).

Не совсем ясно и то, на каком эмпирическом материале строится книга. Бросается в глаза собственный опыт автора, которая имеет кота и потому знает, что представляют собой взаимоотношения человека с домашним питомцем. К. Крылова подробно анализирует образы цифровых монстров из фантастических фильмов и видеоигр. При этом видно, что она не понаслышке знакома с этой реальностью, проявляет определённую эрудицию в познании отношений человека и животного. Несмотря на отсутствие интервью, которые обычно сопровождают социологические и антропологические работы, книга получилась довольно объёмной и познавательной. Видимо, надо учесть, что автор по специальности искусствовед.

Некоторые выводы Кати Крыловой требуют проверки. Поэтому существует необходимость в проведении конкретных прикладных социологических и социально-антропологических исследований на тему отношений «человек — животное», благодаря которым мы сможем больше узнать о взаимодействиях человека с питомцами в городском или сельском контексте. Рецензируемая книга — ценный вклад в это начинание. Она может быть интересна не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Литература

- Бродель Ф. 1986. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1: *Структуры повседневности*. М.: Прогресс.
- Воробьев Д. В. 2018. Этнозоология или взаимодействие человека с миром фауны? *Этнографическое обозрение*. 4: 5–12.
- Гийо Д. 2019. *Люди и собаки*. М.: НЛО.
- Дюркгейм Э. 2018. *Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система Австралии*. М.: Элементарные формы.
- Козырева М. 2021. Смена философских перспектив: «поворот к животным» в новой антропологии. *Философская антропология*. 7 (1): 64–79. doi: 10.21146/2414-3715-2021-7-1-64-79. URL: <https://ra.iphras.ru/issue/view/370>
- Коршунков В. А. 2022. *Анима. Отношение к домашним животным в России*. М.: Неолит.
- Крылова К. 2023. *Рынок удобных животных*. М.: НЛО.
- Леви-Стросс К. 2008. *Тотемизм сегодня*. М.: Академический проект.
- Марков Б. В. 2019. Права животных в свете философской антропологии. *Человек*. 30 (2): 26–41. URL: <https://chelovek-journal.ru/>
- Никитина Е. Б. 2019. Исследования животных: непослушные заметки по краям. *Социология власти*. 31 (30): 8–30. URL: <https://socofpower.ranepa.ru/home/archive/2019/425837/>
- Полутин С. В., Самойлова Е. А. 2020. Социологический портрет российского зоозащитного движения. *Регионоведение*. 28 (1): 184–197. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/2066>.
- Эванс-Причард Э. 1985. *Нуэры*. М.: Наука.

Burzan N., Hitzler R. 2017. *Auf den Hund gekommen: Interdisziplinäre Annäherung an ein Verhältnis*. Wiesbaden: Springer VS.

Buschka S., Pfau-Effinger B. 2013. *Gesellschaft und Tiere: Soziologische Analysen zu einem ambivalenten Verhältnis*. Wiesbaden: Springer VS.

DeMello M. 2012. *Animals and Society: An Introduction to Human-Animal Studies*. New York: Columbia University Press.

NEW BOOKS

Irina Ivleva

The Concept of Touching Animals or Market?

Book Review: Krylova K. (2023) *Handy Animal Market*, Moscow: NLO. 408 p.

IVLEVA, Irina—Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Faculty of Sociology, St Petersburg University. Address: 1/3, 9 entrance, Smolny str., St Petersburg, 191060, Russian Federation.

Email: i.ivleva@spbu.ru

Abstract

For some time, pets remained relatively invisible in social sciences, despite their significant social functions. However, in recent decades, there has been a phenomenon known as the “animal turn,” marked by the development of anthrozoology. Research focusing on this subject has begun to emerge in Russia as well. The book under review aligns well with this trend. As is indicated by the title, the book has a clear economic focus. K. Krylova aims to analyze the function of pets, their work practices, and consumption patterns associated with animals within the family context. The researcher categorizes small-sized animals that require minimal time and effort for care as “convenience pets.” The market for such pets is steadily growing, with high demand. K. Krylova essentially views them as precarious workers who provide their human companions with a unique emotional environment. However, it is worth noting that the book lacks an economic analysis. The author classifies modern Russian society as a neoliberal culture that individuals must adapt to. She emphasizes the impact of stress resulting from the nature of relationships and employment in societies and economies of this type. Specifically, she highlights a group of professionals with unpredictable work hours who delay marriage or having children and are vulnerable to various psychological issues, such as insomnia, depression, and nervous breakdown. Many of them turn to pets as substitutes for family. The author takes the concept of animals as “living anti-depressants” to its logical conclusion. She also delves into the effects of fantasy monsters found in books, movies, videogames, and microformat pets and neototems. While her analysis seems plausible, there are some limitations to consider: she primarily focuses on young professionals in creative fields and exclusively on micro-animals. It's worth noting that larger dogs, for example, can serve similar functions.

Keywords: human-animal relations; anthrozoology; animal turn; animals; neoliberal culture and economy; market; precarious workers.

References

- Braudel F. (1986) *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Civilization and Capitalism, 15th–18th Century]. T. 1: *Struktury povsednevnosti* [Vol. 1. Structures of Everyday Life], Moscow: Progress (in Russian).
- Burzan N., Hitzler R. (2017) *Auf den Hund gekommen: Interdisziplinäre Annäherung an ein Verhältnis*, Wiesbaden: Springer VS (in German).
- Buschka S., Pfau-Effinger B. (2013) *Gesellschaft und Tiere: Soziologische Analysen zu einem ambivalenten Verhältnis*, Wiesbaden: Springer VS (in German).

- DeMello M. (2012) *Animals and Society: An Introduction to Human-Animal Studies*, New York: Columbia University Press.
- Durkheim E. (2018) *Elementarnyye phormy religioznoy zhizni* [The Elementary Forms of the Religious Life], Moscow: Elementarnyye phormy (in Russian).
- Evans-Pritchard E. (1985) *Nuery* [The Nuer], Moscow: Nauka (in Russian).
- Guillot D. (2019) *Lyudi i sobaki* [People and Dogs], Moscow: NLO (in Russian).
- Korshunkov V. A. (2022) *Anima. Otnoshenie k domashnim zivotnym v Rossii* [Anima. Attitude towards Pets in Russia], Moscow: Neolit (in Russian).
- Kozyreva M. (2021) Smena filosofskikh perspektiv: “povorot k zivotnym” v novoy antropologii [Changing Philosophical Perspectives: “Turn to Animals” in the New Anthropology]. *Philosophical anthropology = Filosofskaya antropologiya*, vol. 7, no 1, pp. 64–79. doi: 10.21146/2414-3715-2021-7-1-64-79. Available at: <https://pa.iphras.ru/issue/view/370> (accessed 19 May 2023) (in Russian).
- Krylova K. (2023) *Rynok udobnykh zivotnykh* [Handy Animal Market], Moscow: NLO (in Russian).
- Levi-Strauss C. (2008) *Totemizn segodnya* [Totemism Today], Moscow: Akademicheskii proyekt (in Russian).
- Markov B. V. (2019) Prava zivotnykh v sphere filosofskoy antropologii [Animal Rights in the Perspective of Philosophical Anthropology]. *Chelovek*, vol. 30, no 2, pp. 26–41. doi: 10.31857/S023620070004920-9. Available at: <https://chelovek-journal.ru/> (accessed 19 May 2023) (in Russian).
- Nikitina E. B. (2019) Issledovaniya zivotnykh: neposlushnyye zametki po krayam [Animal Studies: Disobedient Notes Around the Edges]. *Sociology of Power = Sotsiologiya vlasti*, vol. 31, no 30, pp. 8–30. Available at: <https://socofpower.ranepa.ru/home/archive/2019/425837/> (accessed 19 May 2023) (in Russian).
- Polutin S. V., Samoilova E. A. (2020) Sotsiologicheskii portret zoozaschitnogo dvizheniya [A Sociological Portrait of the Animal Welfare Movement in Russia]. *Russian Journal of Regional Studies = Regionologiya*, vol. 28, no 1, pp. 184–197. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/2066> (accessed 19 May 2023) (in Russian).
- Vorobiev D. V. (2018) Etnozoologiya ili vzaimodeistvie cheloveka s mirom phauny? (Vvedenie) [Ethnozoology or the Interaction of Humans with the World of Fauna? (An Introduction)]. *Etnographicheskoe obozrenie*, no 4, pp. 5–12. Available at: <https://doi.org/10.31857/S086954150000195-4> (accessed 18 August 2023) (in Russian).

Received: May 29, 2023

Citation: Ivleva I. (2023) Konceptsiya trogatel'nykh zivotnykh ili rynok? [The Concept of Touching Animals or Market? Book Review: Krylova K. 2023. *Handy Animal Market*, Moscow: NLO. 408 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 24, no 3, pp. 134–144. doi: 10.17323/1726-3247-2023-4-134-144 (in Russian).